

Серафим Афонин, Виктор Рашников, Леонид Радюкевич

Вручение ММК переходящего Красного знамени Минчермета СССР

С семьёй старшего сына Константина

С семьёй младшего сына Андрея

Из семейного архива и архива «ММК»

Крымский мост, переход по Сибирским рекам, мосты Дальнего Востока – магнитогорский металл. Трубы газопроводов «Южный поток» и «Сила Сибири» – магнитогорский металл. Нет ни одного современного корабля и подводной лодки, возведённых без нашего участия. И, наконец, освоение и пуск цеха холодной прокатки и агрегатов оцинкования и покрытия вывели ММК в лидеры поставщиков металла для автомобилестроения. С гордостью говорю: на форуме АвтоВАЗа летом прошлого года магнитогорский металл признан одним из лучших в мире. Магнитка приступила к следующему этапу развития, который связан с экологической программой. Новое агломерационное производство, реконструкция коксохима, доменных печей и другие глобальные проекты через пять–десять лет коренным образом улучшат экологическую обстановку в городе. Всё это – результат грамотной, ответственной работы новой команды руководства ММК во главе с Виктором Рашниковым, старания которых сделали комбинат одним из самых эффективных предприятий отрасли.

В чём секрет успеха предприятия? Леонид Радюкевич уверен: в особенной школе ММК.

– Пуская металлургические заводы в других городах, говорили о липецкой Магнитке, череповецкой Магнитке, мариупольской, карагандинской... С ММК целые группы специалистов посылали в помощь коллегам – строить станы, налаживать их работу...

А в чём формула успеха самого Леонида Радюкевича? Он на секунду задумывается:

– Главное – любить дело, которое ты делаешь. И уметь учиться, когда судьба посылает тебе человека, у которого есть чему научиться.

Для Леонида Владимировича такой судьбоносной личностью стал Александр Филиппович Борисов, произведший революцию в доменном производстве и возглавивший комбинат после смерти легендарного Носова. Он славился нестандартными решениями: будучи ещё начальником доменного цеха, приучал сменный персонал к самостоятельности. И когда начальник смены посреди ночи звонил – что-то случилось, заводил ему в трубку патефон с песней «Не

тревожь ты меня, не тревожь». Или такой случай: пора выпускать подготовившийся чугуно, а вагон-ковш железнодорожники не подают. Приехали на Берёзки, где жили тогда – а конспектов нет! Потерял их Лёня, а у меня экзамен. Ох, как мы поссорились! Он даже в бюро находок обращался – но так и пропали они.

Но экзамен будущий учитель физики сдала и жена простила. За все 65 лет они – только подумайте: не поссорились ни разу. Правда, Леонид Владимирович говорит, спорили, но разве ж это ссоры. Откуда столько житейской мудрости? Перед глазами пример любящих родителей. Эрна – дочь передовика Дмитрия Урюпина, чьё имя внесено во все книги о Магнитке. Участник первой плавки – до сих пор она хранит памятную плитку, сделанную из того чугуна, – потом он возглавлял агломерационное производство. Мама, воспитанница детского дома, работала лаборантом в доменном цехе, где и произошло знакомство. Жили Урюпины мирно и дружно, прививая дочери правильные семейные привычки. Любовь и уважение царили и в доме родителей Леонида Владимировича: папа, не окончив Минский институт, приехал на Магнитку в 32-м, через год к нему приехали и жена с сыном. Жили в бараке – теперь на этом месте коксовые батареи. Потом был дом барачного типа на Берёзках – его тоже снесли. Работали на комбинате, отец дослужился до начальника планового отдела управления главного энергетика.

Меньше чем через год после свадьбы родился сын Костя, потом Андрей. Эрна Дмитриевна могла бы, конечно, осесть дома и вести хозяйство при растущем в карьере муже. Но, во-первых, любимая работа и ученики, которые до сих пор приходят в гости и фотографируются, уже сами пенсионеры, смеются: «Надо подписывать, где тут учительница, а где ученики». А во-вторых, Эрна Дмитриевна считала неприличным не работать. Да и достатка занебесного у директора комбината никогда не было.

– Я преподавала физику, была завучем и получала полторы тысячи рублей, Леонид Владимирович – четыре с половиной тысячи, – рассказывает Эрна Дмитриевна. – Мальчишки подрастали, да у каждого родители-пенсионеры. Так что жили как все: от полочки до полочки.

– Он как обычно встречал меня из института, – рассказывает Эрна Дмитриевна, тогда ещё Урюпина. – Конспекты мои по теоретической физике себе за пазуху сунул. Приехали на Берёзки, где жили тогда – а конспектов нет! Потерял их Лёня, а у меня экзамен. Ох, как мы поссорились! Он даже в бюро находок обращался – но так и пропали они.

– Он как обычно встречал меня из института, – рассказывает Эрна

Дмитриевна, тогда ещё Урюпина. – Конспекты мои по теоретической физике себе за пазуху сунул. Приехали на Берёзки, где жили тогда – а конспектов нет! Потерял их Лёня, а у меня экзамен. Ох, как мы поссорились! Он даже в бюро находок обращался – но так и пропали они.

– Никою не звонила ему на работу, а тут словно током ударило, – вспоминает Эрна Дмитриевна. – Звоню, попадаю в медпункт и слышу в трубке: «Старшему пальцу оторвало». Лёня сидел в кабинете и, как рассказывал потом, сразу понял, что звоню я – схватил трубку: «Успокойся, у меня просто ноготь слез». Потом с Костенькой пошли его встречать – увидела обрубок, оставшийся от пальца. А могло всё закончиться плачевно: на стане оторвалась лента, Лёню успели оттолкнуть – пострадал только палец.

Второе потрясение – отъезд в Москву. Радюкевичи не хотели оставлять родной город. Леониду Владимировичу уже предлагали поехать в Казахстан – возглавить комбинат. Ответил честно: «Если нужно – поеду, но считаю, что к такой должности ещё не готов» – ему пошли навстречу. Но назначения на начальником производственного отдела Минчермета избежать не удалось. Эрна Дмитриевна ради мужа пожертвовала званием заслуженного учителя страны – пришлось, разумеется, оставить работу.

– Какой же это был удар для нас, – вздыхает она. – Здесь родные, друзья, а у нас была прекрасная компания с самой молодости. Старший сын уезжать не хотел – остался здесь, младший служил в армии.

Через два года, когда Радюкевичу предложили вернуться в Магнитогорск директором ММК, он спросил жену: как смотрит на то, чтобы вернуться? Ответила сразу: «Дая пошлам готова туда идти».

Директорство Радюкевича испытанием для друзей не стало – настоящие остались при них и положением не пользовались, остальных Леонид Владимирович сразу поставил на место – даже жене сказал: «Забудь, что я директор, если что-то надо – записывайся и иди, как все. И другим скажи». Эту черту характера – требовательность к себе и другим – Эрна Дмитриевна считает чуть ли не единственным недостатком мужа – любит повторять: «Тебе бы за исполнителем видеть человека, тебе бы цены не было». Но знает и другой анекдот:

– Выходит из кабинета директора работник – за путёвкой в санаторий приходил, говорит: «Нет, прошлый директор лучше был: и за стол посадит, и как дела, спросит, и чай

предложит. Правда, путёвку ни разу не дал. А этот путёвку-то дал, но по душам не поговорил». Вот это о моём Лёне.

Ещё один показательный пример. Он ни разу не сказал ей, что любит – хотя она знала это с первого дня. Точнее, первый раз признался на юбилее Эрны Дмитриевны – ей исполнилось 60: «Знаешь, я тебя очень люблю». За столом раздался хохот: «Эрна, надо было прожить шестьдесят лет, чтобы, наконец, услышать это от мужа». Потом она спросила его: почему раньше не говорил, что любит? Он удивлённо поднял бровь: «Я думал, тебя любить надо, а тебе, оказывается, говорить надо, что люблю». И в этом – весь он.

Второй отъезд в Москву в 85-м переживали тоже тяжело, но легче: знали, куда ехали, да и дети были пристроены – оба женились, родили сыновей. И всё же, выйдя на пенсию, вопрос: коротать старость в столице или вернуться в Магнитку, даже не стоял – они приехали сюда. Сегодня Радюкевичи – это мужское царство: два сына – Константин и Андрей, оба работники комбината, двое внуков – Андрей и Иван, тоже работают на ММК, трое правнуков – Прохор, Глеб и Тимофей... Юбилеры смеются: им бы правнучку для полного счастья – но внуки радовать не торопятся.

Отпустив детей в свободное плавание, они снова стали друг для друга самыми важными на свете людьми. К внушительным юбилейным датам оба относятся с юмором: конечно, хорошо, что 85 и 65 – солидно. Но было бы лучше, если бы 65 и 45. А возраст зависит от здоровья. И только здоровья они желают: Эрна Дмитриевна – Леониду Владимировичу, а он – ей. Впрочем, приготовила Эрна Дмитриевна мужу ещё одно пожелание – традиционно поэтическое: «Чтобы в ведро и в насташе / Всегда с нами было счастье. / Счастье – что это за чудо? / Когда друг без друга худо».

С юбилеем Леонида Владимировича Радюкевича поздравили губернатор Челябинской области Борис Дубровский, председатель совета директоров ПАО «ММК» Виктор Рашников, генеральный директор комбината Павел Шилев и многие другие. Редакция «Магнитогорского металла» присоединяется ко всем тёплым пожеланиям в адрес Леонида Владимировича. Живите долго, будьте здоровы и обязательно учите молодёжь настоящей любви к своему городу.

Рита Давлетшина